

Дуаньму Цин и Девятнадцатый пили вино, отличное от того, что подавали гостям. Их напиток не вызывал сильного опьянения, так как Дуаньму Цин беспокоился, что Девятнадцатый может не справиться с алкоголем. Несмотря на это, он все же принял на себя множество тостов.

Возможно, из-за праздничной атмосферы, а может, потому что это был единственный шанс напоить Дуаньму Цина, гости цеплялись за них, не желая отпускать, и заставляли выпить еще. Особенно это касалось столов, где сидели представители так называемых демонических учений.

Демонические учения бывали разными, среди них были и хорошие, и плохие. Большинство из них были раскованными и прямолинейными, и, если разобраться, Дуаньму Цин тоже принадлежал к их числу, поэтому он ладил с ними лучше, чем с теми, кто притворялся праведником.

— Глава Башни Цинчэн, твоя жена такая красивая, интересно, где ты его нашел? — спросил человек по имени Ли Кэ, старейшина Учения Ясной Луны.

— Это не похищение, а покорение моим обаянием! — с улыбкой ответил Дуаньму Цин, подняв бокал.

Однако Ли Кэ не отставал, заставив его выпить три бокала, а затем переключился на Девятнадцатого. Если бы это было просто выпивание, Дуаньму Цин бы не возражал, но его разозлило, что Ли Кэ начал приставать к Девятнадцатому.

Девятнадцатый, не желая создавать сцену на свадьбе, просто уклонялся, не привлекая внимания. Но Дуаньму Цин не мог терпеть такое. Тронуть Девятнадцатого? Он явно искал смерти! Тут же он вонзил палочку в ладонь Ли Кэ. Если бы не вмешательство Девятнадцатого, Ли Кэ уже был бы мертв.

Остальные за столом, почувствовав перемену в настроении, начали осуждать Ли Кэ за его неподобающее поведение. Ли Кэ мрачно молчал, а Дуаньму Цин лишь холодно усмехнулся и, взяв Девятнадцатого за руку, продолжил обход гостей.

Девятнадцатый выпил достаточно, чтобы его щеки покраснели, и Дуаньму Цин привел его к столу, где сидел Шэнь Бэй. Здесь были свои люди, и он дал Девятнадцатому немного отдохнуть, пока тот ел.

Но даже здесь они не смогли избежать тостов, и к тому времени, как все закончилось, уже наступил вечер.

В воздухе витало напряжение, все чувствовали, что что-то не так, словно вокруг разлилась аура убийства.

Девятнадцатый прижался к Дуаньму Цину и тихо позвал:

— Хозяин.

Дуаньму Цин нежно поцеловал его и шепнул на ухо:

— Не волнуйся, тайные стражи начеку.

Кто-то хотел устроить беспорядок на свадьбе, но пока не делал ничего. Возможно, они ждали, пока все напьются, чтобы свалить вину на Башню Цинчэн. Дуаньму Цин не волновался, он дал

бы им понять, чем окрашены свадебные одежды.

Независимо от того, когда бы они ни сыграли свадьбу, они не смогли бы избежать этих людей. Лучше встретить их лицом к лицу. Однако он не приглашал их, иначе это было бы глупо.

С неба начали опускаться ленты, белые, создавая контраст с сегодняшним красным цветом, словно символизируя, что кто-то сегодня останется здесь навсегда.

— Кто-то осмелился устроить беспорядок на свадьбе Дуаньму Цина? Люди из Дворца Небесной Девы совсем сошли с ума!

Дворец Небесной Девы состоял из женщин, их знаменитый прием — «Небесная дева рассыпает цветы». Они были похожи на Башню Цинчэн, но не так известны. Дуаньму Цин не был знаком с их главой, поэтому предположил, что они пришли, чтобы устроить беспорядок.

Он думал, что они пришли, чтобы раскрыть информацию о карте сокровищ, вызвать раздор в мире боевых искусств, и что они были связаны с теми, кто предал его в прошлой жизни. За Дворцом Небесной Девы стояла организация, и информация, которую он получил, подтверждала это.

Иначе зачем им было приходиться сюда?

Но он не ожидал, что все будет совсем наоборот.

— Глава Башни Цинчэн женится, как я могу пропустить такое событие?

На белой сети из лент стояла женщина с приятной внешностью.

— Если вы пришли поздравить, то зачем надевать белое, словно на похороны? Это оскорбление Башни Цинчэн!

— Как можно так говорить? Дворец Небесной Девы всегда носит белое, странно было бы увидеть их в другом цвете.

Снизу доносились тихие разговоры, и все слова доходили до ушей Дуаньму Цина и его окружения.

— Гость есть гость, мы с Дуаньму найдем для вас место, — вдруг сказал Девятнадцатый.

Он не любил говорить, но не был немым. Нельзя было всегда полагаться на Дуаньму Цина. По словам Дуаньму Цина, они были равны.

— Не нужно. — Она посмотрела на Дуаньму Цина. — Я пришла лишь спросить, чем я хуже этого мужчины? Глава Башни Цинчэн отказал мне, а теперь женился на мужчине!

Эти слова сразу все прояснили. Она пришла отомстить за отвергнутую любовь.

Дуаньму Цин даже не помнил, когда отказал ей. Неважные люди никогда не задерживались в его памяти. Ее намерения не совпадали с информацией, которую он получил. Либо она скрывала истинную цель, либо его информация была ложной.

Увидев замешательство Дуаньму Цина, она почувствовала боль и бросилась на Девятнадцатого, желая убить его.

Девятнадцатый, находившийся в объятиях Дуаньму Цина, легко увернулся. Ему давно не приходилось действовать, и он, соскучившись, выхватил гибкий меч Дуаньму Цина и вступил в бой.

Дуаньму Цин почувствовал, как его руки опустели, и, подняв голову, увидел, что Девятнадцатый уже стоит на сети из лент.

Она была не так проста, как Шэнь Нань, и Девятнадцатый не мог позволить себе расслабиться. Он сражался серьезно, показывая себя как тайный страж. Красный и белый цвета переплетались в воздухе, и в итоге Девятнадцатый перерезал ее ленты и одержал победу.

Девятнадцатый направил меч на нее:

— По крайней мере, в боевых искусствах ты мне не ровня.

Дуаньму Цин поднялся, чтобы забрать Девятнадцатого, и сказал ему:

— Вы двое даже не сравнимы, ты для меня всегда лучший!

Затем он приказал своим людям увести этих женщин, и некоторые из них потеряли жизни.

Дуаньму Цин хотел выведать у них информацию, и Дворец Небесной Девы исчез с лица мира боевых искусств за одну ночь.

После свадьбы в Башне Цинчэн некоторые мастера боевых искусств остались в Лояне, чтобы провести здесь еще несколько дней, а другие уже уехали.

Те, кто остался, имели дела к Дуаньму Цину, например, глава Союза Боевых Искусств Ян Цин.

Зная, что Дуаньму Цин только что женился и, вероятно, проводит время с супругом, он специально пришел через три дня после свадьбы.

Когда ему подали чай, Дуаньму Цин спокойно сказал:

— У нас нет ничего особенного, надеюсь, вы не разочаруетесь этим чаем «Лунцзин» с Западного озера.

Ян Цин был честным и справедливым человеком, ненавидевшим зло. Пять лет назад он победил всех и стал главой Союза Боевых Искусств, часто занимаясь благородными делами, и заслужил уважение многих. Дуаньму Цин тоже относился к нему с почтением.

— Ничего подобного, все, что связано с Башней Цинчэн, прекрасно. — Ян Цин сделал глоток чая, подражая спокойному тону Дуаньму Цина.

— Вы слишком добры.

— Почему сегодня не вижу вашу супругу? — спросил Ян Цин, вспомнив, как Дуаньму Цин относился к нему на свадьбе. — Вы, кажется, очень его любите, почему вы не вместе?

— Сегодня он плохо себя чувствует, отдыхает, поэтому не смог прийти. — На самом деле, прошлой ночью Дуаньму Цин слишком увлекся, и теперь у Девятнадцатого болела спина...

Они долго разговаривали ни о чем, и Дуаньму Цин, торопясь вернуться к Девятнадцатому, начал проявлять нетерпение.

— Скажите, зачем вы сегодня пришли?

Почувствовав нетерпение Дуаньму Цина, Ян Цин кашлянул и изложил цель своего визита:

— Через полгода состоится следующее Великое Собрание Боевых Искусств, не хотите ли вы принять участие?

Ян Цин был человеком, который любил бороться с несправедливостью и ненавидел зло, поэтому он с подозрением относился к Дуаньму Цину, так как Башня Цинчэн была ни светлой, ни темной силой. За деньги они могли убить кого угодно, и иногда Ян Цин думал, что если кто-то заплатит за его жизнь, то он не проживет долго.

— Я не интересуюсь постом главы Союза Боевых Искусств. Если и приду, то только ради зрелища, но не для участия в битвах.

— Правда? — с сомнением спросил Ян Цин.

— Правда.

Девятнадцатый: Мое любимое развлечение — унижать соперников!

Дуаньму Цин: Успокойся, дорогая, больше никогда не буду связываться с другими!

Девятнадцатый: Зачем? Без соперников с кем мне тренироваться?

Дуаньму Цин: Хочешь тренироваться? Пойдем в постель, я буду твоим партнером!

Девятнадцатый: Ммм... не надо... ах...

Свадьба — это моя выдумка, не привязывайте ее к какому-либо историческому периоду.

<http://bllate.org/book/16706/1535037>